

УДК 101. 1:316

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-42-47

ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕДУЩИХ СТРАН ЗАПАДА

Вершилов С.А.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков
350005, г. Краснодар, ул. Дзержинского, д. 135, Российская Федерация*

Аннотация. Цель работы заключается в обнаружении особенностей развития военной безопасности ведущих стран Запада. Автор предпринял попытку рассмотреть взгляды зарубежных учёных, близкие к теме статьи. Проведённый анализ показал, что особенности развития военной безопасности ведущих стран Запада отражают противоречивые рецепты практики её субъектов, их стремление к искажению подоплёк возникновения опасностей, достижение ими цели с помощью обширного, преимущественно насильственного арсенала средств. В статье обобщён новый материал по исследуемой теме.

Ключевые слова: ведущие страны Запада, военная безопасность, особенности, практика субъектов, Россия, уязвимость, характер развития.

THE NATURE OF MILITARY SAFETY DEVELOPMENT OF ADVANCED WESTERN COUNTRIES

S. Vershilov

*Krasnodar Air Force Institute of Pilots
135, Dzerzhinsky st., Krasnodar, 350005, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the study consists in detecting the peculiarities of the development of military safety of the advanced western countries. The author made an attempt to study the views of foreign experts on the problem under consideration. The carried-out analysis showed that the features of development of military safety of the advanced western countries reflect contradictory schemes of practice, aspiration to distort the roots of emerging dangers, achievement of purposes through the abundant use of mainly violent means.

Key words: advanced western countries, military safety, features, subjects' practice, Russia, vulnerability, nature of development.

Военная безопасность осознаётся научным объединением как феномен эпохи глобализации. Новое столетие подтверждает возврат к “холодной войне”, продление блоковой склонности и повышение угрозы со стороны международного терроризма. Объявленное некоторыми фигурами западной закулисы “умное управление” миром не подтверждается существующей ситуацией. В этой связи характер развития военной безопасности ведущих стран Запада ставит перед многими учёными задачу его объективной демон-

страции на основе социально-философского анализа.

Проведение исследования касательно темы статьи говорит также о *степени исчерпанности её проблематики в научной литературе*. Выявление характера развития военной безопасности ведущих стран Запада особо не проводилось, однако в ряде трудов зарубежных мыслителей имеются описания отдельных его положений. Необходимые сведения об уровне разработанности предмета изложения оформлены на базе ознакомления с работами по данной проблематике. Имеющаяся литература по философии, политологии и военному делу “принудила” автора структурировать её по двум блокам.

Первый блок составляют произведения учёных, объяснивших ряд вопросов процесса глобализации. Д. Аджемоглу, З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Г. Меттан и Й. Хейзинга в ходе своих научных изысканий подробно описали реальный и будущий мир в качестве великой шахматной доски, нового порядка и затемнённого завтрашнего дня [2; 3; 7; 10; 14; 15].

Ко **второму блоку** отнесены труды пытливых исследователей, рассмотревших некоторые проблемы организованного насилия в современных условиях. Так, любопытны точки зрения В.Г. Лиддела Гарта, М. Калдора и Э. Люттвака о войне и мире в глобальную эпоху [8; 6; 9]. Привлекателен показ западной философии в контексте имеющихся опасностей Н. Аббаньяной, Н. Визгиным, М.А. Неймарком и Б. Расселом [1; 5; 11; 13].

Однако в отмеченных работах ответ на интересующий вопрос страдает обтекаемостью и расплывчатостью его

осмысления. Он лишь отчасти относится к характеру развития военной безопасности ведущих стран Запада. И всё же ряд их положений стал отправным пунктом решения автором задачи, представленной в теме статьи. Под военной безопасностью будем понимать такое состояние практики её субъектов, которое отражает их качественную способность дистанцировать объект регулирования от опасности, насилия и ценностного урона преимущественно мирными средствами, а также условия, содействующие или препятствующие подобному [4, с. 153].

Кровопролитные войны минувшего столетия обусловили внимание зарубежных учёных к вопросам военной безопасности. Появились исследовательские школы аналитиков, как правило, в рамках социологии, политологии и политики, представители которых специально разрабатывали и оценивали существенные сведения о ней. По этой причине практика субъектов военной безопасности ведущих стран Запада в конце XX – начале XXI вв. оказалась более значимой для социально-политического осмысления, чем философского.

Как бы то ни было, не стоит забывать о таком оригинальном философском направлении, как экзистенциализм, изюминку которого выразил Ж.-П. Сартр: «Бытие предшествует сущности, или нужно исходить из субъекта» [12, с. 321]. Основоположники данной философской школы сфокусировали свой интерес на таких социально-психологических свойствах личности, как поступок и обязанность, средства реализации и предпочтения. Подобное в какой-то мере

помогло утверждению субъективной опоры военной безопасности ведущих стран Запада.

Так, согласно Й. Хейзинге, «внутренний мир человека ... есть вселенная, где царствует противоречие, антиномия, тревога и бессилие» [14, с. 237]. Предельно ясно осмыслил тревожное состояние человека Э. Люттвак, заметив, что «возникли “постгероические войны”, порождённые страхом потерь» [9, с. 30]. В таких условиях потенциальная возможность получения небытия осознаётся ими в качестве угрозы.

Изложенные интенции исследователей-экзистенциалистов объяснили основополагающий контекст военной безопасности ведущих стран Запада. Смысл его состоит в следующем: опасность – “страшное” – является таковой, во-первых, из-за скрытой тяги западноевропейского социума к подобному осознанию, зародившемуся на базе индивидуальности личности. Во-вторых, по причине негативного влияния на личность многих интернетовских мифов в вопросах рефлексии личной уязвимости. По этому поводу Г. Марсель подчеркнул: «Мы живём в мире, где предательство возможно в любой момент и в разных формах: всеми всех и каждого самим собой» [5, с. 83]. Это воздействует на ориентацию движущих сил военной безопасности: отступить, предать, соблюсти нейтралитет или рисковать.

Помимо отдаления от опасности может воплотиться решение, превращающее имеющуюся опасность в надежду на приемлемый исход – своего рода риск по обеспечению военной безопасности. По оценке Н. Аббаньяно, «решение делает из неизвестной или латентной угрозы действительный

риск, навстречу которому ... должно идти» [1, с. 145]. При этом подходе слабо осмысленные контуры устрашающего порядка ликвидируются “перформативанием” самой личности, из-за чего наступает момент дистанцирования от опасности как от чего-то незначительного, но остаётся вера в успешное завершение задуманного, правда, рискованного.

В соответствии с точками зрения представителей указанного философского направления, например А. Камю, «как раз опасность предоставляет бунтующему человеку удобный шанс познать самого себя» [12, с. 53]. Но в эпоху глобализации иностранный социум чаще демонстрирует дистанцирование от опасности, боязнь идти на риск, особенно когда дело касается обеспечения военной безопасности. Подобное обусловливается тем, что закулисные фигуры Запада априори предлагают её субъектам разработанные предложения по применению практики, эффективность которой, как правило, слабо выдерживает критику.

Поскольку разговор ведётся в большей мере о политологических и политических представлениях о военной безопасности, постольку необходимые западные конструкции её в конце XX в. имели именно такую специфику произрастания. Они (конструкции) частично реализовались в трёх концепциях: национальной, международной и глобальной безопасности. Так как о последней заговорили относительно недавно, практика её субъектов, скорее всего, не достигла необходимой стадии завершенности.

За малый промежуток времени стала осязаемой концепция “политического реализма”, разработчики которой про-

возгласили в качестве объекта военной безопасности военно-политические отношения, а субъекта – государство или его союзы. Философской базой данной совокупности взглядов оказались работы адептов “политико-силового принуждения”, от Н. Макиавелли до Т. Гоббса. Так, З. Бжезинский, в принципе, перенёс на международные отношения лозунг последнего, что при отсутствии давления, способного вызвать трепет и безысходность, люди находятся в естественном состоянии “войны всех против всех” [3, с. 47]. Г. Киссинджер провозгласил мысль, что новый миропорядок “развёртывается в тени войны”, поэтому правило “защити себя сам” должно оказаться высшей ценностью этического состояния наций [15, р. 188]. В этой связи такие постулаты стали доминировать в характере развития военной безопасности ведущих стран Запада в конце XX – начале XXI вв.

Поддержание “образа врага” в практиках фигур военной безопасности ведущих стран Запада подразумевает и их специфический мобилизационный настрой: переход от реагирования к предупреждению. Т. е. зарубежные концепции описывают отказ от прежнего стремления “вызов – ответ” в пользу идеи “опасность – превентивный удар”. «В современных условиях, – утверждает М. Калдор, – два вида искусства: “управление угрозой” и “просвещённое лидерство” выступают значимыми пунктами стратегии Запада в XXI веке» [6, с. 174]. Бремя подобной практики субъектов военной безопасности ведущих стран Запада всё чаще ставит некоторые нации на грань катастрофы, поэтому грядут более трагические модели её реализации.

Таким образом, средства соци-

ально-философского подхода к отражению характера развития военной безопасности ведущих стран Запада в современных условиях позволили обобщить его особенности сквозь призму практики её движущих сил.

1. Особенности развития военной безопасности ведущих стран Запада демонстрируют противоречивый (двойных стандартов) образ действия её субъектов, их интенцию к искажению подоплёк возникновения опасностей, достижение ими цели с помощью обширного, преимущественно насильственного арсенала средств.

2. В современных условиях характеру развития военной безопасности ведущих стран Запада присущи практики манипулирования общественным сознанием. Локальные социумы не имеют возможности автономно рефлексировать опасности, т. к. им внедряются обманчивые вымыслы их зарождения, бездоказательность которых всё чаще вызывает сомнение. Доминирующее значение в них (практиках) имеют попытки как силового давления, так и информационных фейков, являющихся “раздражителем” стабильного состояния многих государств планеты.

3. Характер развития военной безопасности ведущих стран Запада отражает сбережение устоев правящего режима государства. Изменение показателей её динамики увеличивает возможность наступления трагедий не только потому, что имеющийся потенциал военной безопасности ограничен мерами принудительного воздействия. Подобное положение дел расширяет псевдокультурной практики её субъектов относительно объявленных ими изгоями и инакомыслящими, что под-

тверждается непрекращающейся вереницей вооружённых конфликтов в мире.

4. Характер развития военной безопасности ведущих стран Запада обнаруживает выбор её фигур в пользу базового принципа – насилия; неукос-

нительного влечения – себялюбия и необоснованного получения прибыли; показательной практики – унижения наций, неспособных к сопротивлению.

Дата поступления статьи 13.07.18 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббаньяно Н. Введение в экзистенциализм / пер. с ит. СПб.: Алетейя, 1998. 505 с.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Литрес, 2016. 770 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: ОЗОН, 2017. 256 с.
4. Вершилов С.А. Методология социально-философского исследования военной безопасности: монография. Ульяновск: Зебра, 2017. 166 с.
5. Визгин В. Философия Габриэля Марселя. М., 2008. 712 с.
6. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Аполлонова. М., 2015. 416 с.
7. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2018. 512 с.
8. Лиддел Гарт В.Г. Стратегия не прямых действий. М.: АСТ, 2018. 512 с.
9. Люттвак Э. Стратегия. Логика войны и мира. М.: Эксмо, 2016. 392 с.
10. Меттан Г. Запад–Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М.: Литрес, 2017. 500 с.
11. Неймарк М.А. Мягкая сила в мировой политике. М.: Дашков и Ко, 2017. 219 с.
12. От Киркегора до Камю. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. 220 с.
13. Рассел Б. История западной философии. М.: АСТ, 2018. 1024 с.
14. Хейзинга Й. Тени заветрашнего дня. Человек и культура. Затемнённый мир. М.: ИД Ивана Лимбаха, 2017. 456 с.
15. Kissinger H. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History. New York: Penquin Press, 2014. 432 p.

REFERENCES

1. Abban'ano N. *Vvedenie v ekzistentsializm* [Introduction to Existentialism]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1998. 505 p.
2. Acemoglu D.? Robinson J.A. *Pochemu odni strany bogaty, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty]. Moscow, Litres Publ., 2016. 770 p.
3. Bzhezinsky Z. *Velikaya shakhmatnaya doska* [The Grand Chessboard]. Moscow, OZON Publ., 2017. 256 p.
4. Vershilov S.A. *Metodologiya sotsial'no-filosofskogo issledovaniya voennoi bezopasnosti* [Methodology of Socio-Philosophical Study of Military Security]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2017. 166 p.
5. Vizgin V. *Filosofiya Gabrielya Marselya* [The Philosophy of Gabriel Marcel]. Moscow, 2008. 712 p.
6. Kaldor M. *Novye i starye voyny: organizovannoe nasilie v global'nyu epokhu* [New and Old Wars: Organized Violence in a Global Epoch]. Moscow, 2015. 416 p.
7. Kissinger H. *Mirovoi poryadok* [World Order]. Moscow, AST Publ., 2018. 512 p.

8. Liddel Hart V.G. *Strategiya nepryamykh deistvii* [The Strategy of Indirect Actions]. Moscow, AST Publ., 2018. 512 p.
9. Lyuttyvak E. *Strategiya. Logika voyny i mira* [Strategy. The Logic of War and Peace]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 392 p.
10. Mettan G. *Zapad–Rossiya: tysyacheletnyaya voina. Istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa* [Russia and the West: a Thousand Year War. Russophobia from Charlemagne to the Ukrainian Crisis]. Moscow, Litres Publ., 2017. 500 p.
11. Neimark M.A. *Myagkaya sila v mirovoi politike* [Soft Power in World Politics]. Moscow, Dashkov and C° Publ., 2017. 219 p.
12. *Ot Kirkegora do Kamyu* [From Kierkegaard to Camus]. Moscow, *Kanon+; ROOI “Reabilitatsiya”* Publ., 2011. 220 p.
13. Rassel B. *Istoriya zapadnoi filosofii* [History of Western Philosophy]. Moscow, AST Publ., 2018. 1024 p.
14. Huizinga J. *Teni zavtrashnego dnya. Chelovek i kul'tura. Zatemnennyi mir* [In the Shadow of Tomorrow. People and Culture. A Darkened World]. Moscow, *ID Ivana Limbakha* Publ., 2017. 456 p.
15. Kissinger H. *World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History*. N. Y., Penquin Press, 2014. 432 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вершилов Сергей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры боевой подготовки и безопасности полётов Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков;
e-mail: vershil@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Vershilov – PhD in Philosophy, assistant professor at the Department of Combat Training and Flight Safety, Krasnodar Air Force Institute of Pilots;
e-mail: vershil@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Вершилов С.А. Характер развития военной безопасности ведущих стран Запада // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 3. С. 42–47.
DOI: [10.18384/2310-7227-2018-3-42-47](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2018-3-42-47)

FOR CITATION

Vershilov S.A. The Nature of Military Safety Development of Advanced Western Countries. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 42–47.
DOI: [10.18384/2310-7227-2018-3-42-47](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2018-3-42-47)